Пробив стену, Гето пробил слои бетона и, наконец, врезался в грузовой ящик. Вокруг его тела образовалась массивная вмятина, когда сталь заскребла по полу с ужасным скрежещущим звуком. Изогнутые белые обрывки лежали вдоль бетонного пола там, где ящик извивался и скользил по нему.

Услышав крушение, Годжо посмотрел и вздохнул, когда сказал: «Черт возьми, слабак даже не может справиться с собой, когда Атлас не протягивает руку помощи». Покачав головой, он посмотрел на звук. — Думаю, мы должны пойти помочь ему.

"Позвольте мне помочь вам добраться туда немного быстрее, хорошо?" — сказал Атлас, похлопав Годжо по плечу. Увидев, как глаза мальчика расширились от того, как быстро появилась проклятая энергия Атласа, он не ожидал этого. Развернувшись вокруг Годжо, он быстро скрестил руки на груди, чтобы заблокировать приближающуюся атаку, и Атлас ударил Годжо ногой, постепенно преодолевая усиленную защиту, прежде чем ударить его в грудь. Отправив мальчика в полет через несколько стен, он врезался в другую сторону транспортировочного контейнера, заставив его снова закрутиться и на этот раз перевернуться.

Увидев, как гигантский четвероногий дух вышел и оттолкнул ящик, а Годжо и Гето стояли бок о бок и начали спорить, Атлас просто покачал головой и сказал: «У них нет надежды, не так ли». Его голос был разочарован, когда он стоял рядом с Иеири.

"Что происходит?" — спросила она, немного расширив глаза.

— Не волнуйся, я тебя не пинаю. Дай мне сигарету, ладно? Он сказал, протягивая руку, чувствуя, как кто-то коснулся его ладони, он кивнул и пошел к мальчикам, вынимая ее зажигалку из ее кармана, когда он ушел, прежде чем снова бросить ее через плечо.

«Хорошо, ребята, вот как это сработает. Мой папа научил меня, надирая мне задницу, поэтому я думаю, что буду делать то же самое. " Атлас сказал, что его голос весел, когда оба мальчика в шоке посмотрели на него.

Открыв рот, чтобы что-то сказать, Гето внезапно был поражен в грудь взрывом расколотого пространства и отброшен в другую стену, хотя и достаточно сильно, чтобы сломать ее.

«Нет, если и или, но. Однако есть два других варианта, которые вы, ребята, можете сделать. 1: Потушить эту сигарету. Или 2: Сломать занавеску и сбежать». Атлас сказал, его голос забавлялся, когда он наклонил голову в сторону, позволяя сигарете лениво гореть во рту, он хотел, чтобы это продолжалось.

Глядя на Годжо, который выглядел сбитым с толку, он перевел взгляд с Гето на Атласа, прежде чем встать в боевую стойку и сказать: «Я могу победить тебя, мой…» Его слова оборвались, когда он был поражен в грудь таким же взрывом и врезался в ту же стену, в которую только что был брошен Гето.

Он не мог видеть ни одного из них, поскольку они падали за коробки, по крайней мере, пока Годжо не встал.

Улыбаясь, он чувствовал присутствие Гето, перемещающегося по краю склада, по крайней мере, он прятался. Вскоре Годжо выбросил руку, взрыв силы вырвал куски из земли и унес металл, когда он взлетел в воздух. Принося все, что он притягивал, и разрушительную силу атаки прямо туда, где он стоял.

Когда он фазировался, и атака прошла сквозь него, Гето, ожидавший своего момента, был

втянут в атаку и из-за этого не смог нанести внезапный удар.

Глядя, как когтистые руки вытягиваются из тени и удерживают его, чтобы он не попал в притягательную силу, Атлас вздохнул, прежде чем шагнуть через измерения к Годжо, который уже обернулся, когда вышел. Но он был недостаточно быстр. Атлас ударил его кулаком в грудь, и он снова бросился к Гето. Наблюдая, как мальчик отскакивает от пола, когда от его удара покрываются трещины.

Был ли он слишком груб? Конечно. Но именно так Фрэнк помог ему вырасти.

И он знал, что это дало результаты. Это помогло бы им вырасти. Покажите, что он относился к ним одинаково. И позвольте Годжо признать, что Гето был силен, когда они оба не отставали друг от друга, сражаясь с противником, который должен был быть причиной того, что Гето был силен. Если они оба выросли из этого, это означало, что Гето рос так же, как и Годжо. Не из-за того, что Атлас давал что-то, а подталкивал его.

Кто знает, ему нравилось думать, что это сработает. Это может занять несколько месяцев. Но он получит свои результаты, черт возьми.

Он также поговорил бы об этом с директором, но что-то подсказывало ему, что Аюму будет на борту.

Шагнув еще раз, он появился позади них из складного стекла и даже не атаковал их, когда гигантоногий дух ударил его ногой, но его атака была сбита с курса еще одним выстрелом Годжо, который втянул духа в атаку и утомил ее. отменив его. В том смысле, что на самом деле ничего не произошло.

"Видеть?" — сказал Атлас, указывая на падший дух.

Когда мальчики повернулись друг к другу, чтобы поспорить, Атлас вздохнул и сказал: «Враг прямо здесь». Перед тем, как ударить и атаковать обоих в грудь, отправив их в аварию в одном направлении. В ту же стену, что и раньше, наконец, заставив ее упасть на них обоих. Увидев, как они упали за ящики, он задумался, будут ли они на самом деле разговаривать друг с другом.

Сев, когда он услышал их приглушенные голоса громкого шепота, он усмехнулся. Глядя на Иейри, он подошел и дал ей лучший совет, который только мог попрактиковаться в технике обратного проклятия, прежде чем вернуться в ящики. В конце концов, он не хотел исключать ее.

Увидев, что они все еще спорят, он сказал. «Поторопитесь, ребята, или в следующий раз я снесу вам крышу». Его голос был немного раздражен, как всегда у Фрэнкса. Поощряйте их пытаться покончить с этим быстро.

Подождав еще мгновение, он увидел, как гигантский проклятый дух, тот, что с четырьмя ногами, мчится к нему, как мчащийся поезд. Вздохнув, думая, что они просто снова напали на него, он попытался настроиться на их энергию.

Но бесчисленные второстепенные духи, которые внезапно появились вокруг склада, сделали почти невозможным поиск Гето, подождите, он только что заполнил область духами, чтобы скрыть свою уникальную проклятую энергию.

Покачав головой, он вытянул ладонь и остановил атакующего духа как вкопанный прежде, чем тот успел добраться до него, прежде чем он огляделся. Чувствуя, как чьи-то руки вот-вот схватят его за лодыжки, он позволил атаке пройти сквозь себя. Глядя на когтистого духа.

Неужели они не думали, что это сработает?

Перед тем, как тянущая сила врезалась ему в затылок. Однако на мгновение слишком поздно, когда он фазировал.

Увидев, как атака разорвала землю вокруг него на куски, когда все это потянулось к сокрушительному шару, он поднял глаза и увидел Годжо, стоящего в воздухе. Напав на него сверху.

Так что духи были отвлечением.

Это имело смысл, Годжо хотел быть тем, кто атакует. Прицелившись, он хотел взорвать Годжо атакой пальцев, но как только он это сделал, он почувствовал, как лезвие пронеслось мимо его лица, его собственный меч.

Сила притяжения потянула всех свободных духов вокруг места, которое Гето призвал к себе. Наводнение прямой области сигнатурами их проклятой энергии.

Как раз вовремя, чтобы спрятать Гето, которого потащили за собой.

Откинувшись назад, Атлас смотрел, как перед ним проносится меч. Повернулся, чтобы атаковать Гето, но его атака была слишком поздно, поскольку Годжо притянул мальчика к себе, используя свою технику. Наблюдая, как Гето рвется к Годжо, он позволил этому случиться, когда Годжо поймал Гето.

Они оба стояли там на приличном расстоянии от него, когда шар из измельченных материалов упал на землю, превратившись в обломки.

Смеющийся Атлас сказал: «Хорошо, хорошо! Становится весело, тогда давайте посмотрим еще немного командной работы». Его лицо засветилось, когда он жестом приказал им подойти к нему.

Увидев улыбку Годжо, когда он щелкнул воздухом перед своим лицом, Атлас немного смутился. Его брови нахмурились, прежде чем они расширились от осознания. Вынув сигарету изо рта, он посмотрел на нее. Он был аккуратно разрезан пополам. Гето никогда не целился в него, конечно, физические атаки были против него более чем бесполезны.

Зачем тогда он пытался ударить его? Если бы он не был быстрее проклятой энергии Атласа, он бы никогда не смог провести атаку.

Так что, конечно, он пошел к первой поставленной цели. Однако он никогда не ожидал, что они будут работать вместе так чисто. Ясно, что за то время, пока он разговаривал с Иеири, им действительно удалось прийти к соглашению.

«Я скажу это… Я действительно впечатлен. Так чей это был план?» — спросил Атлас, направляясь к дуэту. Отбросив обрезанную сигарету в сторону. Хотя он был почти уверен, что знает ответ, в каноне Гето был единственным, кто помнил детали миссии.

«Гето сделал, первое полезное дело, которое он сделал в этом году», — сказал Годжо, выглядя немного раздраженным. Но легкая улыбка на его лице показывала, что, несмотря на все это, он действительно наслаждался победой Атласа в чем-то. Да еще и за короткое время.

Черт побери, эти парни были сильными, неудивительно, что они стали спецклассами на втором курсе. Они были очень впечатляющими… очень, очень впечатляющими.

"Ну, я думаю, вы выиграли, что вы хотите? Макдональдс?" — спросил Атлас веселым голосом, ожидая их ответа.

«Я хочу сразиться с тобой сам», — сказал Годжо, его уверенность явно возросла.

— Конечно, — сказал Атлас, меньше чем через мгновение он оказался перед Годжо и бил его кулаком за кулаком.

Избивая его атаками и не давая ему возможности атаковать в ответ, Гето вскоре попытался помочь Годжо, вероятно, из-за какой-то одноклассницы или чего-то в этом роде.

Менее чем через 10 минут Атлас нес по одному на каждом плече, когда он посмотрел на Иеири и позвал ее. «Йоу! Иеири, давай, пора возвращаться в школу». Его голос звучал весело, когда он усаживал мальчиков на заднее сиденье.

"Что случилось!" — закричал Фурута, его голос повысился, когда он посмотрел на Атласа в поисках объяснений, но его прервали.

Иеири говорит. «Он случился». Когда она забралась на переднее сиденье, пока Атлас пристегивал ремни безопасности мальчика. Глядя на нее с «правда?» выражение, которое он только вздохнул.

Повернувшись к Фуруте, он сказал: «Не волнуйся. Это была просто тренировка, я вылечил худшие из их травм, они должны иметь какие-то последствия». Он заявил. Его веселый голос звучал, когда он смотрел, как голова Годжо безвольно покоилась на плече Гето. .

«Ну, в следующий раз, когда Фурута, я собираюсь пойти на долгую прогулку», — сказал Атлас, прежде чем Фурута успел пожаловаться или остановить его, он внезапно исчез. Шаг назад в складное пространство.

"Проклятье!" — сказал Фурута. Садясь за руль, он сказал: «Этот паршивец меня не уважает».

Телепортировавшись в гостиную дома Фрэнка, он махнул рукой и начал говорить: «Эй! Фрэн, Господи Иисусе! Что, черт возьми, с тобой случилось!» — сказал Атлас, его лицо смутилось, когда он посмотрел на Тодзи, лежащего на диване. Полотенца между ним и подушками, чтобы на них не попадала засохшая кровь от заживающих ран.

«На меня напала моя семья, потому что ты убил Эйко. Убил их кучу, а потом ушел… не так уж и интересно». — сказал Тодзи, откидываясь назад. Несколько его ран были перевязаны, и на более глубоких порезах виднелись открытые швы.

«Позвольте мне исцелить вас… Я не думал, что вы настолько слабы, чтобы пострадать от вашей семьи? Вы почему-то сдерживаетесь?» — спросил Атлас, подойдя и начав накачивать Тодзи положительной энергией, постепенно исцеляя его раны.

«Нет… я был слаб, когда они начали… ты знаешь, каково это — видеть неорганическую материю… я вижу воздух… я чувствую температуру и плотность. … Это… увлекательно». Тодзи начал объяснять, держа руку перед лицом и открывая и закрывая ее. Этот простой поступок очаровал явно ослепленного мужчину.

Странно было видеть, как такой крутой человек, как Тодзи, ведет себя как… это… думаю, он действительно обрел просветление и стал убийцей-колдуном, которого так боялись.

«Подобно тому, как я вижу отражения других планов в наши дни? Что-то настолько ненормальное, что трудно заставить ваш мозг осознать, что происходит на самом деле?» — предложил Атлас, садясь напротив мужчины на диван. Его колено было прижато к груди.

— Кстати, где Фрэнк? — спросил Атлас, склонив голову набок, переводя разговор на другую тему, поскольку Тодзи не ответил на его предыдущий вопрос.

"Он только что ушел минуту назад. Не знаю почему. Он встретился с кем-то, кто разговаривал с ним. Хотя я особо не слушал, так как я не хотел вторгаться в его личную жизнь. Что-то в его прошлом, я думаю, кого-то, кого он когда-то знал, может быть?» — сказал Тодзи, опускаясь на диван и удовлетворенно вздохнув.

В замешательстве нахмурив брови, Атлас откинул голову назад, пытаясь понять, кто бы это мог быть. Прошлое Фрэнка всегда интересовало его, поэтому он определенно хотел знать, о чем оно, но решил не соваться.

В последнее время он редко виделся с Фрэнком, скучал по старожилу.

— Ты не против сделать мне одолжение, приятель? — спросил Тодзи, склонив голову набок, чтобы посмотреть на Атласа. Его лицо превращается во что-то гораздо более серьезное.

Вернув свои мысли в настоящее, он кивнул головой. «Конечно, давай, приятель».

«Можете ли вы пойти по этому адресу и проверить мою девушку. У меня почему-то плохое предчувствие. Я никогда никому не говорил, что у меня есть девушка, кроме вас, поэтому я не думаю, что что-то случилось, но я бы предпочел знать, что она безопасно." Его голос смягчился, когда он выдержал взгляд Атласа. Показывает ему адрес на телефоне.

«Я бы поехал сам, но… Возможно, сейчас за мной наблюдают члены моей семьи. Я не хочу рисковать. они пытались." – закончил Тодзи, пытаясь оправдать свою просьбу, в которой он явно позволял эмоциям управлять своими мыслями в данный момент.

"Конечно. Я скоро вернусь." Атлас ответил, что это был действительный запрос, даже если он был немного внезапным. Даст ему какое-нибудь занятие, пока он ждет возвращения Фрэнка.

Шагнув в свернутое пространство, он телепортировался в ближайшее место, где он был раньше по адресу. Побежав вперед, он почувствовал, как его ноги быстро несут его по земле. Прячется в другом плане. Его мысли блуждали, пока он не добрался до многоквартирного дома.

Поднявшись по лестнице, перепрыгивая целые пролеты, он вскоре оказался перед дверью. Интересно, должен ли он постучать или что-то еще, чего он не хотел объяснять, почему он здесь. Он просто искал в ней пару.

Пройдя через дверь, он вошел в дом, оглядевшись. Свет горел, но в гостиной никого не было.

Грязная посуда стояла рядом с раковиной…

Что-то было очень, очень не так.

Он просто чувствовал это… то чувство, когда тебе не суждено быть где-то. То чувство, когда ты почувствовал запах крови или просто сильно поранился. Спад живота, когда вы знали, что что-то не так, но вы еще не знали, насколько неправильно.

Его глаза расширились, когда он распахнул дверь спальни, он не мог поверить своим глазам. Фушигуро и ее дочь лежали мертвыми. Единственный порез на их горле позволил им медленно, но тихо истекать кровью. Страдает все время.

Они были мертвы… убиты. И не проклятием.

Его присутствие изменило еще одну вещь.

И Атлас знал, что, когда Тодзи узнает об этом, он обвинит в этом Общество дзю-дзюцу.

Атлас еще не доверял им, какая-то его часть, которая не была естественной, настаивала на своем мнении из-за простого знания, что начальство было дураком. По крайней мере, большинство из них. Он доверял Аюму и знал, что в обществе есть хорошие люди… они не станут этого делать.

Но следы проклятой энергии, которые остались? Это не мог быть никто, кроме колдуна. У пользователя проклятия не было бы причин делать это, но, например, семья Тодзи, клан Зенин, сделала это.

Он думал, что знает, кто стоит за этим, дергая за маленькие ниточки. За год до того, как судно появится на свет, посеять сомнения и разжечь неприятности.

Кендзяку…

Он вбил клин между Атласом, присоединившимся к обществу, и Тодзи, сильным союзником. Нет, это было слишком эгоцентрично, может быть, это было сделано для того, чтобы закалить Тодзи и убедиться, что он по-прежнему примет эту работу?

Может быть, он использовал Тодзи, чтобы оттолкнуть его от общества, к которому он только что присоединился, чтобы увести его от Годзё и Гето?

Было так много причин, по которым это могло быть сделано.

Но это было сделано хорошо… и Атласу это не нравилось.

Кто был тот человек с Фрэнком прямо сейчас, который увлек его достаточно надолго. Как будто Кендзяку знал все, что ему нужно было сделать.

Теперь предположения были опасны. Но когда разум что-то знал, было легче устанавливать связи с этими вещами. Люди, которых Атлас уже назвал «плохими парнями».

Глядя на тела, Атлас не знал, что делать. Как он скажет Тодзи?

=======

Наконец-то я соединяю некоторые темы, некоторые изменения в планах. Некоторые вещи прорабатываются. Множество мелких деталей, наконец, проявляющих какое-то значение!

Также я хочу прояснить некоторые вопросы из прошлой главы.

На него не сильно повлияло то, что он увидел мертвых людей, убитых Сютэн-Доджи. Больше всего его поразило то, насколько ужасной была вся ситуация. В то время как он заботится о жизни и будет пытаться защитить ее, его совсем не беспокоит то, что он видит людей, которые уже мертвы.

Ему было наплевать на погибших людей, он был эмоционально и ментально затронут жестокостью увиденного. Насколько это было запутанно, и тот факт, что как колдун он был в некотором роде ответственен за это. Жестокость сцены, свидетелем которой он был, сильно подействовала на него. Не факт, что он заботился о погибших людях. Но он заботится о людях, и знание того, что они могут так закончить, открыло ему глаза. Впервые он видел столько жертв всего одного духа.

Надеюсь это имеет смысл.

Также. Будет романтика. Позвольте мне продолжать травмировать моих персонажей, прежде чем я позволю им любить хотя бы сначала.

http://tl.rulate.ru/book/93599/3196868